

ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

(14 июня)

Кондак, глас 3

Днесь лик святых, в зем-
ли нашей Богу угодивших,
предстоит в Церкви и неви-
димо за ны молится Богу.
Ангели с ним славосло-
вят, и вси святии Церкви
Христовы ему спразднуют,
о нас бо молят вси купно
Превечнаго Бога.

Праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, **появился в середине 16 века**. Работа по составлению единого сборника житий русских святых началась лишь в 15 веке. Связано это с тем, что ранее Русская Православная Церковь не была самостоятельной и подчинялась Константинополю.

Центром сбора и систематизации жизнеописаний русских святых, а также песнопений и служб в их честь, стал Великий Новгород.

Святитель Макарий, архиепископ Новгородский, в середине 16 века был избран митрополитом Московским и всея Руси. Прославление памяти святых Российской земли осталось для него главной задачей. Митрополит Макарий и его помощники составили **двенадцатитомный сборник «Четьи-Минеи»**.

В него в календарном порядке вошли жития подвижников и мучеников, которых почитали в разных уголках России. Затем святитель Макарий созвал в Москве Соборы, на которых были канонизированы новые русские святые. Среди них, святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, благоверный князь Александр Невский, святые Петр и Феврония Муромские, преподобный Савва Сторожевский и другие.

Был установлен и единый день празднования для всех святых России. Но в последующие века праздник забылся.

Он был восстановлен в 1918 году решением Всероссийского Поместного Собора.

Сегодня Русская Православная Церковь вспоминает **всех праведников, подвижников, страдальцев за веру, чей подвиг был связан с нашей страной: от святого апостола Андрея Первозванного до новомучеников 20 века**.

Это праздник как прославленных святых, так и тех, чьи имена ведомы одному лишь Богу.

Все святые, в земле Российской просиявшие, молитесь Бога о нас!

ЕВАНГЕЛИЕ

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

(Евангелие от Матфея, 4:18-23)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

"Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы".

Они были учениками Иоанна. Когда еще Иоанн был жив, они приходили ко Христу, а когда увидели, что Иоанна связали, то опять возвратились к жизни рыбарей. Таким образом, проходя, уловил их, говоря:

"идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним".

Смотри, какими послушными людьми были они, — тотчас последовали за Ним. Отсюда видно, что это было второе призвание. Будучи научены Христом, затем, оставив Его, они тотчас опять последовали за Ним, как только увидели Его.

"Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их". Питать в старости отца, и притом питать честным трудом, — это великая добродетель.

"починивающих сети свои, и призвал их". Они были бедны, и потому, не имея возможности купить новые сети, принуждены были чинить старые.

"И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним".

Зеведей, по-видимому, не уверовал, и потому они оставили его. Видишь, **когда нужно оставлять отца: тогда, когда он преграждает путь к добродетели и благочестию.** Сыновья Зеведея, увидев, что первые (братья Симон и Андрей) последовали за Христом, тотчас, подражая им, и сами пошли за Ним.

"И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия". Ходит в синагоги еврейские для того, чтобы показать, что Он не противник закона.

"и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях".

Знамениями начинает для того, чтобы поверили тому, о чем Он учит. Недуг – это долговременное злострадание, немощь же – непродолжительное нарушение правильной жизни тела.

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (2:10-16)

Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых,

Иудею, потом и Еллину!

Ибо нет лицепрятия у Бога.

Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они

показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

В следующем далее апостол намерен доказать, что **ни обрезание не приносит пользы, ни необрезание не причинит вреда**, и затем показать **необходимость веры**, оправдывающей человека.

Для этого он сначала **ниспровергает иудейство**. Заметь же мудрость: говорит о бывшем до пришествия Христова, что мир был исполнен пороков и что все подлежали казни, во-первых, иудей, потом эллины. Признав же за несомненное, что язычник будет наказан за зло, из этого положения выводит заключение, что он будет и **награжден за добро**.

Если же и **награда и наказание суть последствия дел**, то закон и обрезание уже излишни, и не только излишни, но и приготавливают иудею большее наказание; ибо если осуждается язычник потому, что не руководствовался природой, а потому и естественным законом, то гораздо более осуждается иудей, который при том же руководстве воспитан был еще в законе.

К этому клонится речь апостола. Теперь узнай смысл слов.

Под **эллинами** понимает здесь не идолопоклонников, но людей **богобоязненных и живших благочестиво, не имея закона, каковы Мелхиседек, Иов, ниневитяне, наконец, Корнилий**.

Равным образом и под **иудеями** понимает иудеев, **живших до пришествия Христова**. Ибо, стараясь доказать, что обрезание не имеет никакой силы, обращает внимание на времена древние и показывает, что никакого не было различия между богобоязненным язычником и добродетельным иудеем. Если же иудей ничем

не превосходил язычника до пришествия Христова, когда иудейство особенно было славно, то тем более не превосходит он его теперь, когда закон отменен. Так говорит апостол, имея в виду сокрушить гордость иудеев, которые не принимали к себе происходивших от язычества. Слава, говорит, и честь и мир.

Блага земные всегда имеют врагов, сопряжены с беспокойствами, подвержены зависти и козням, и хотя бы извне никто не угрожал им, сам обладающий ими всегда беспокоится в помыслах; а слава и честь у Бога наслаждаются миром и чужды беспокойства в помыслах, как не подлежащие козням. Поскольку же казалось невероятным, чтобы достаивался чести язычник, не слышавший закона и пророков, то доказывает это тем, что **Бог нелицеприятен**. Бог, говорит, не принимает во внимание лица, **но испытует дела**.

Если же по делам между иудеем и язычником нет никакого различия, то ничто не препятствует последнему удостоиться одинаковой чести с первым. Итак, когда отменен закон, не величайся, иудей, перед тем, который из язычников, делающий добро, равен был тебе даже в то время, когда иудейство твое было в славе.

"Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны перед Богом, исполнители закона оправданы будут"

Выше доказал, что язычник достаивается такой же чести, какой и иудей. Теперь доказывает, что во время наказания постигнет и иудея осуждение. Язычники, говорит, **«не имея закона, согрешили»**, то есть не быв поучаемы законом, поэтому **«вне закона и погибнут»**, то есть легче будут наказаны, как не имеющие обличителем закона; ибо «вне закона» значит: не подлежа осуждению по закону. Напротив, иудей согрешил «под законом», то есть будучи поучаем и от закона, поэтому и суд примет, то есть **осужден будет, «по закону»**, как подлежащий закону, который обличает его и подвергает **большему осуждению**. Как же ты, иудей, говоришь, что не имеешь нужды в благодати, потому что оправдывается законом? Вот, доказано, что тебе нет никакой пользы от закона, так что имеешь большую, нежели язычник, нужду в благодати, как не оправдываемый пред Богом одним слушанием закона. Пред

людьми слушатели закона могут казаться честными; но пред Богом не так: пред Ним оправдываются исполнители закона.

"ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их". Доказывает то, что говорит против иудеев, и ведет речь с мудрым искусством, чтобы не показаться, будто говорит что-нибудь против закона. Как бы хваля и возвышая закон, говорит, что заслуживают удивления те, которые не имеют закона «естеством», то есть имея убеждение в мыслях: ибо они не имели нужды в законе, а между тем выполнили закон, запечатлев в сердцах своих не письменна, **но дела**, и вместо закона пользуясь, во свидетельство о добром, **совестью и природными мыслями.**

Говорит здесь **о трех законах:** о законе **писанном**, о законе **естественном**, и о законе **дел.** «Язычники, не имеющие закона». Какого? Писанного. «По природе законное делают». По какому закону? По закону, обнаруживающемуся в делах. «Не имея закона». Какого? Писанного. «Они сами себе закон». Как это? **Руководствуясь законом естественным.** «Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах». Какого? Закона в делах. Заметь мудрость: не поразил иудеев, как требовал этого ход речи. По ходу речи следовало сказать так: **когда — язычники, не имеющие закона, делают законное по природе, то они гораздо превосходнее наставленных в законе.**

Но апостол не сказал так, а выразился мягче, так: **«сами себе закон».** Этим он доказывает, что и в древнейшие времена, и прежде, нежели дан закон, род человеческий находился под тем же Промыслом.

Этим заграждает также уста тем, которые говорят: почему Христос не пришел научить деланию добра прежде, изначально?

Познание добра и зла, говорит, Он вложил во всех изначально; когда же увидел, что оно не помогает, то пришел, наконец, Сам.